

Зубастая ухмылка не сходила с лица Сюна уже несколько часов. То, что начиналось маленьким стихийным митингом, собранным купленными им и Романом подстрекателями, очень быстро переросло в нечто более масштабное. Неудивительно, ведь заполнившиеся горячими новостями всевозможные СМИ пестрели завлекающими заголовками, а телеканалы вместе с интернет-ресурсами транслировали добытые из самой Горы Гленн страницы безымянного дневника, сопровождая все едкими комментариями. Младшему с его помощниками не пришлось ничего приукрашивать — жизнь оказалась достаточно контрастной, чтобы взбудоражить умы десятков тысяч работяг ранним утром и сотен тысяч уже к обеду.

Толпа была настолько огромной и бесконечно разъяренной, что полиция и Силы Самообороны Вейла ничего не могли предпринять, ведь любое их действие могло стать той искрой, что разожжет пожар. Но дело было даже не в страхе пролития крови гражданскими, а знании нынешней верхушки того, что произошло на самом деле. Сюн с Романом и своими помощниками слили все нужное ПДВ заранее, дабы сама полиция покарала всех причастных к произошедшему. Джуниор с превеликим удовольствием читал сообщения от купленных чиновников, в которых те сообщали о кончине старика-начальника ПДВ, который был замешан в падении Гленн и не привлек к эвакуации населения достаточно сил, опасаясь подставить своих друзей в Совете и, как следствие, раскрытии их темных делишек. И эта смерть не была последней. Но было решено устроить показательный самосуд лишь над самими членами Совета, дабы утолить жажду крови каждого пострадавшего от их дел.

Можно было удивиться тому, что преступникам удалось собрать так много сторонников своеобразного переворота, но так ли это на самом деле? Убивали начальника ПДВ его секретарь и предполагаемый приемник, они же и прикрыли газа на начало митинга, давая ему разрастись и набрать силу, дабы прямые приказы совета о разгоне демонстрантов насильно не имели веса, в виду огромного числа гражданских. Ведь никто из полицейских не хочет оказаться не на той стороне грозной толпы. Потому-то, учитывая лишь пару человек среди власть имущих чиновников и десятка другого гражданских работников СМИ, во всей операции «Зажим яиц Совета», — как её обозвал подвыпивший Торчивк, — принимали участие едва ли полсотни человек.

Отключив телевизор в своем лимузине, стоящем в паре кварталах от гудящей толпы, мафиози достал одну из самых дорогих коробок сигар, которые можно было достать в этом мире. Одна была отдана Роману, а друга заняла свое место меж зубов самого Младшего. Щелчок гильотины отрезал запечатанный кончик, а поднесенная спичка разожгла дорогуший табак.

— Вот он — вкус победы, — расплылся в идиотской ухмылке Роман, ощущая будоражащую кровь эйфорию от проделанной работы. Сидящие напротив пары мужчин близняшки споро откупорили шампанское и принялись разливать его по бокалам, в то время как Нио быстро листала новостные ленты. — Никогда не думал, что этот день настанет.

— Но вот мы здесь, — хохотнул Хэй, принимая бокал. — За справедливость! — Тут же был произнесен тост и послышался стук стеклянных тар друг об друга. — Но меня больше волнует реакция Генерала Айровнуда.

— Ох, брось... — Отмахнулся Торчивк. — Сам слышал, что большая часть его флота на патруле вокруг города. Так еще что-то произошло у Гленн, что заставило большую часть кораблей

собраться у горы ночью.

— И Маяк в боевой готовности, — отставил бокал Младший, задумчиво глянув в окно.

— Как бы вся эта авантюра не привлекла к Вейлу пару орд гримм, — недовольно протянула Милша, нажимая на кнопку и включая вентиляцию в машине. Лимузин был дорогим, потому обладал множеством полезных функций.

— Нам нечего бояться. Из-за предстоящего праздника в городе и без того охотников тьма, так еще и Атлас со своим флотом вокруг шныряет, — поняв, что Младший ушел глубоко в себя, ответил за него Роман. — Мы учли возможность атаки гримм.

— А как же непонятно что у Гленн? — Поддержала сестру Мелани. — Не думаете, что ваши действия с этим связаны?

— Не, вряд ли, — отмахнулся Торчивк. — Судя по слухам флот начал движение к горе поздним вечером вчерашнего дня, а негативом толпа и гости столицы начали полниться сегодня с утра. Но мне самому интересно, что же там произошло...

Неожиданно для всех свиток Младшего запищал от пришедших один за другим сообщений. И номера отправителей были ему очень хорошо знакомы. Открыв и прочитав каждое, Хэйю захотелось грязно выругаться и сплюнуть вмиг ставшую горькой слюну.

— Мистер Лонг, да, Роман, тот самый преемник почившего начальника полицейского департамента, сообщил, что с ним на связь вышел Айронвуд и дал запрос на использование сил Атласа для подавления митинга.

— И? — Напряженно спросил Роман. — Он не имеет права на это, без разрешения Совета, а мы позаботились, чтобы связаться они ни с кем не смогли. — Любимые Смешером усилители сигнала, после соответствующей модификации, могли работать и в качестве подавителей, создающих помехи. Да и хакеры всякие так же приложили свои руки к этому делу.

— Ты знаешь, какой характер у Дровосека, — скривился Сюн. — Он уже на низком старте, ожидает отмашки совета Атласа и юристов, ищущих лазейки в законодательстве... Лонг говорит, что не сможет долго его отгораживать от «помощи» не подставляя себя, поэтому просит ускориться и взять, наконец, здание Совета.

— Удивительно, что Железночлен не вмешался раньше, — покосилась на часы Мелани. Почти середина обеда как-никак.

— Такие как он повязаны законами и не могут творить что вздумается, — смотря на то, как Роман связывается с подстрекателями через незарегистрированный свиток, ответил Младший. — Это у себя на севере Айронвуд может творить что вздумается, имея сразу два голоса в

совете.

Он замолчал, прислушиваясь к указаниям, которые Торчвик передает нанятым подстрекателям.

— ... Да, через десять минут ты получишь сигнал... Да, тогда вы сразу же идете на штурм. — Тяжелое облако сигарного дыма медленно рассеялось вокруг вора. — Ты все поймешь. Главное помни — десять минут.

Тяжело выдохнув, Торчвик устало отбросил свиток в сторону. Его взгляд вперился в подругу и подельника, которая помогала ему многие годы. Ниополитан всегда была верной девочкой, готовой ради него на все, как и он ради неё, даже если у Нио было не все в порядке с головой.

— Нио, нам нужна провокация, — глаза девушки азартно заблестели, в них можно было увидеть явную жажду насилия. — Через... Уже девять минут полиция должна выстрелить в особо ретивого и крикливого гражданского. — Лица сидящих рядом близняшек начали искажаться в большом удивлении. — Это должно быть видно всем.

Ниополитан нетерпеливо кивнула и, получив в ответ улыбку, выпорхнула из такси, едва ступив на асфальт, распадаясь на мириады осколков, истаявших в воздухе.

— Ты же понимаешь, что... — Не нашла нужных слов Милша.

— Это пиздец и возможно погибнут сотни? — Зато её сестра была красноречива.

Роман это отлично понимал, возможно, лучше, чем эти девчонки могли себе представить. Но что такое смерть ну пусть сотен людей, перед возможностью отомстить за смерть тысяч? В любом случае это его грех и ему с этим жить. Он готов после смерти ответить за это перед Близнецами и мертвецами. Пусть его судят мертвые, а не живые.

Роман ничего не ответил, лишь вдохнул сигарного дыма, потянувшись к минибару, чтобы вытащить из него бутылку с водкой.

Желавшие услышать хоть что-то девушки посмотрели на своего начальника, но и тот был нем, ничем не выражающим взглядом провожая шагающих мимо людей. Да и чего они ожидали? Собранный Младшим и Торчвиком митинг против Совета сам по себе мог закончиться гибелью какого-нибудь бедолаги. Так должен ли он чувствовать себя хуже из-за смерти еще парочки другой человек? После всех этих лет работы в криминальном мире сотня другая жмуриков за плечами — ничего не значащая пыль. Тем более на фоне предстоящих изменений, которые привлечет смена власти. И раз передел сфер влияния невозможно предотвратить, то его нужно возглавить, урвав самый большой и сытный кусок.

А вот принесут ли предстоящие изменения худо или добро еще предстоит узнать.

И вновь знакомый потолок. Удивительно часто Адам просыпался в этом помещении под писк аппарата жизнеобеспечения. Благо нынешний случай был особенным — к прибору был подключен не он, а охотник, которому не повезло оказаться под лапой гребаного дракона-гримм, решившего проснуться не в лучшее время.

Проверив с помощью наномашин целостность организма, и убедившись в его работоспособности, соло вынул из вены катетер, доставляющий в кровоток питательную смесь, и встал с кровати. Тело не ломило, даже после принятия лошадиной дозы стимуляторов и яростных скачек вокруг сраного тираннозавра с крыльями. Мышцы восстановились, как и внутренние повреждения, спасибо за это не менее лошадиной дозе питательного раствора. Видимо местные коновалы таки поняли, что именно нужно ему для качественной регенерации. Хотя после тонких намеков с его стороны непонимание было бы странным.

Черные штаны, футболка, обувь и носки лежали на соседнем стуле, аккуратно сложенные и, вероятно, доставленные из его комнаты. Натянуть их было делом быстрым, потому уже спустя полминуты наемник уже шагал по коридору в сторону столовой. Удивительно, что после драки с виверной его свиток не превратился в жменю мусора, чего не скажешь о мече. Железяка приняла на себя удар когтя чудовища, который в ином случае мог поделить соло на две непропорциональные части, и приказала долго жить, расколовшись уже сама на множество осколков. Что произошло с мечом после этого, Адам не знал, лишившись сознания благодаря удару головой о нечто твердое.

Предположительно, это был камень, но точно соло сказать не мог.

Наконец, ноги привели его в святая святых — столовую, в которой не было учеников. Вообще. Но запах готовящейся еды намекал на скорый обед.

— Еще не время, — усталым тоном отозвался поваренок, стоило наемнику постучать костяшками пальцев по железному столу раздачи. — Обед начнется через пятнадцать минут.

— Я от Озпина, — не сдался Смешер. — Работаю тут.

— И все же, обед через...

— Мистер Рамзи, думаю, сегодня можно поступиться правилами. У мистера Смешера была тяжелая ночь, после которой он должен быть зверски голодным.

Знакомый спокойный голос и мерная, почти неслышная походка. Директор академии был, как всегда расслаблен. Но только внешне.

— Озпин, — кивнул соло.

— Директор, — поприветствовал повар. — В таком случае сейчас все принесу... Вы тоже будете обедать?

— Да, пожалуйста. — Тепло улыбнулся мужчине Озпин.

— Отлично!

Рамзи убежал вглубь кухни, принявшись быстро накладывать две большие свежайшие порции, не забывая при этом раздавать советы своим подчиненным.

— Кто это приготовил?! — Внезапный крик стал неожиданностью только для Адама, который не знал характера кашевара. Сам же Озпин даже не дернулся, напротив, его улыбка, кажется, стала только заметнее и шире. — Стив! Какого хрена эта курица все еще сырая?!

— Н-но я...

— Да, моя бабушка готовит лучше, хотя она мертва!..

— Гордон всегда был педантом, когда дело касается готовки, — с некой ностальгией протянул директор, провожая взглядом подходящего Рамзи.

— Прошу прощения за задержку. Приятного аппетита. — Повару было плевать, слышал ли кто-то его крики или нет. Главное для него — обучить идиотов готовке.

Поблагодарив, наемник и старик присели за дальний стол, принявшись за обед. Но молчать им долго не пришлось. Слово взял директор, после того, как закончил с первым одновременно со Смешером. И соло был уверен, что аурюзер специально ел с той же скоростью, что и он сам.

— Как ваше здоровье? Удар виверны, по словам Кроу, был достаточно сильным, чтобы расколоть твой меч. Его, кстати, подобрали. Осколки мисс Шни положила в твоей комнате.

— Хорошо, — медленно протянул соло, прожевав кусок мяса и закинув в рот кусочек помидора из салата. Ему до сих пор было удивительно видеть натуральные фрукты, овощи и мясо в таком количестве. — Но лезть дальше к гримм, желания нет никакого. Я привык работать с людьми.

Он так же сделала пометку, что нужно поблагодарить Винтер за остатки меча.

На какое старик ничего не сказал, лишь задумчиво хмыкнул, зачерпнув пюре.

— Кстати, — чуть помедлив, решил задать вопрос Адам. — Откуда эта тварь там вообще взялась?

— Вероятно, её привлекли смерти, произошедшие во время падения Гленн.

— И она решила вздремнуть внутри братской могилы?

— Именно. Я слышал много подобных историй и видел лично схожих гримм. Они, можно сказать, питаются эхом эмоций, которыми пропитались камни темных мест.

— Ебучая магия... Никогда не пойму как это работает. — Прошептал раздраженно наемник, кривясь от улыбки на лице директора.

— На то она и магия. Хотя меня больше удивила причина пробуждения. Согласно отчету мисс Шни, виверна проснулась после того, как вы убили гримм. Озноб, если Кроу не ошибся.

«Еще одно охуенно тупое название». — Не мог не отметить для себя наемник.

— Вероятно, его крик был подобием «зова», который использует альфа, чтобы привлечь более слабых и молодых гримм в свою стаю. Тут-то и произошло пробуждение.

— И что тут интересного?

— А то, что тело ребенка не должно было функционировать по прошествии всех этих лет. Но она двигалась.

— С чего вы взяли, что она такая старая?

— Дети в последний раз в Гленн были во время падения, это — во-первых, а во-вторых, — тут взгляд директора стал тяжелым, — я читал один примечательный дневник, автор которого описал симптоматику заражения Ознобом во всей красе.

В голове Смешера пронеслись десятки мыслей, а тело непроизвольно напряглось, готовясь отразить атаку. И пусть он отлично понимал, что против ауруюзера с таким опытом у него нет шансов — с мясным-то телом — но сдаваться без боя не желал. Уж лучше сдохнуть в бою.

— Не стоит, мистер Смешер, — даже не дернулся старик, продолжая употреблять пюре. — Если бы я хотел напасть, вы бы об этом узнали и сделать ничего не смогли.

«Ага, узнал... Ты и тебе подобные всегда имеете план по устранению неудобных... По себе знаю», — подумал соло, но внешне расслабился.

— Я хотел поговорить с вами о том, как «дневник» попал в руки журналистам.

— Без понятия, — напряженно ответил Адам, скрестив руки на груди. — И почему вы вообще решили, что его добыл я?

— Я умею читать людей, мистер Смешер. И ваша реакция уже сказала достаточно. Микромимику контролировать практически невозможно, даже такому старику, как я. К тому же, вы — единственный, кто находился в Гленн достаточно долго и изучал его. Клык не считается, будем честны, им плевать на дневники людей и бумагу бы просто сожгли или выкинули подальше. А планы с очернением Совета... Если старое руководство и было способно на долгосрочное планирование, то нынешнее нет.

— К чему вы ведете?

— К тому, что этот самый дневник, который вы нашли, стал причиной беспорядков, которые захлестнули Вейл.

— Что? — Вздернул бровь соло.

— Прочтите, — активировал свой свиток и протянул тот наемнику Озпин, внимательно наблюдая за его реакцией.

— Это все из-за какого-то дневника? — Неверяще спросил Адам.

— Вы недооцениваете важность трагедии Горы Гленн для всего народа Вейла и мира. — Тут в открытые двери столовой начали вваливаться ученики, очень быстро замечая в пустом помещении две лишние детали, выбивающиеся из картинки и привлекающие внимание. — И видимо эта недооценка и непонимание и создали эту ситуацию.

Старик устало вздохнул, словно ему осточертело подобное, что словно дерьмо падает на голову слишком часто.

— Вы скажете, кому отдали дневник? — Карие глаза уставились в голубые.

— Не могу, — покачал головой соло.

— Хорошо, я могу понять почему. — Поднялся на ноги директор. — Все равно мы уже примерно знаем, кто из вашего криминального прошлого мог его заполучить, — непрозрачно намекнул седой.

Сам же соло пытался держать лицо кирпичом, дабы «микромимикой» не выдать ни раздражения, из-за того, что они вроде как все узнали, ни напряжения. Без металла в мозгу делать это было сложно, особенно перед мастодонтами в виде всяких Озпинов.

— Расслабьтесь, Адам, — в улыбке старика проскользнуло немного едкости. Этот ублюдок все видел. — На наши отношения это никак не повлияет. Это же не вы устроили самый настоящий государственный переворот. А раз так, то отдыхайте, — кивнул он наемнику, в глазах которого промелькнуло непонимание. — Нас ждет еще много работы. — Директор взял в руки свой пустой поднос. — И чтобы успокоить вас окончательно скажу, что Совет уже давно нарывался. В какой-то мере я рад, что мне самому не пришлось приложить к происходящему руку. — Его губы шептали это настолько тихо, что слышать сказанное мог лишь Смешер. — И еще, я никому о своих догадках не расскажу. Примите это в качестве очередного акта доверия.

Старик ушел, оставляя Адама наедине со своими мыслями.

«И что это нахрен такое было? — Подумал соло. — Нет, я никогда не поверю, что он простил мне невольное, но зачатие государственного переворота! Старик по любому усилит слежку за мной или приставит того же Бранвена...»

Наемник угрюмо и задумчиво принялся копаться в остатках обеда. Но, даже растеряв аппетит, он продолжал кушать, ведь организму нужна энергия. А тут еще натуральные овощи с мясом и бесплатно! Да за такое любой житель Найт-Сити убил бы.

«И, черт подери, я так давно не участвовал в свержении правительств... Угрозило же пропустить такое событие! Хэй, сука, Сюн, ты не мог предупредить?! Из-за тебя я проебал все веселье!»

Винтер устало ввалилась в свою комнату, на ходу сбрасывая сапоги и падая лицом в мягкую постель, тихий стон блаженства сам по себе вырвался из её рта, стояло мышцам тела расслабиться, а мыслям, терзающим разум весь день, улетучиться.

Но не долго продлилось спокойствие. Спустя буквально полминуты, почти погруженный в царство Морфея разум девушки, был насильно возвращен к бренному бытию звуком богомерзкого оповещения свитка. Надпись гласила «Сестренка». Простонав, но уже от недовольства, специалист открыла сообщение, вяло переваливаясь на бок.

— Ох, и чего им нейметя, — выдохнула старшая из сестер Шни, нажимая кнопку вызова и

включая громкую связь. Сама же девушка поднялась на ноги и принялась сбрасывать не успевшую до конца помяться одежду.

— «Сестра! — Донесся голос из динамика свитка. — У тебя все хорошо?! Я не могла дозвониться со вчерашнего дня!»

— Да, Вайс, — улыбнулась Винтер, и пусть младшая не видела этого, старшей была приятная такая забота. — Все хорошо, просто... Были некоторые проблемы с гримм.

— «Чт. Ты не ранена?»

— Нет-нет, — рассмеялась специалист, живо представив лицо сестры, говорящей таким милым взволнованным тоном. — Все в порядке.

— «Это из-за гримм часть флота отправилась к Гленн? — Когда было нужно, младшая Шни умела правильно слушать слухи, умом своим адекватно воспринимая те. — Мы... Слышали, что там пробудился какой-то огромный монстр».

Воспоминания прошедшей битвы всколыхнулись в уставшем разуме старшей Шни. Крики с руганью ударили несуществующим звуком по ушам, а в носу засвербела вонь крови и пота.

— Да, — с заметной задержкой ответила, наконец, девушка. — Можно и так сказать. — Она тряхнула головой, отгоняя непрошенные воспоминания об ударе лапой виверны, что отбросил тело наемника на несколько десятков метров, уничтоживший его меч и отправивший в нокаут. — Лучше расскажи, как прошел твой день?

Она понимала, что сестра заметит нежелание говорить о произошедшем в Гленн, но все же решила на резкую смену темы.

— «Как? Ну, наверное, нормально, особенно учитывая происходящее в Вейле...»

— Вайс, — перебила сестру Винтер. — Все будет хорошо. Силы Атласа уже помогли разогнать демонстрантов и восстановить порядок на улицах.

— «Н-но как же... — Голос младшей дрогнул. — Ты же сама знаешь, что они сделали с членами Совета. Эти... Фотографии гуляют по всей сети! Это же... Бесчеловечно. Не смотря на их преступления, их должны были судить...»

Винтер отчетливо слышала страх в голосе младшей сестры и понимала причины. Ведь что теперь, после произошедшего, ставшего прецедентом, мешает тем же фавнам собраться и линчевать членов совета директоров ПКШ и саму семью Шни? Охрана? Не смешно, каждого их них можно купить. Они — наемники, для которых честь — вопрос денег. Силы правопорядка? Ха! Среди них так же должны быть крысы!

Прецедент создан. Кто бы, что не говорил, теперь даже такие как члены Совета любого из королевств должны спать с открытыми глазами, ожидая, когда же в их вотчине начнется переворот, когда же их преступления станут известны общественности.

Ныне безумная стихийная толпа могла сделать больше, чем Белый Клык за все время своего существования. Нужно лишь поднести горящий фитиль к бочке полной людского недовольства.

— В Маяке толпа никого не тронет. — Твердо и решительно ответила Винтер. — Не зря же никого из учеников не выпускают в город. Директор Озпин и генерал Айронвуд уже почти решили все проблемы...

— «Но...»

— Не волнуйся, — голос старшей стал мягким, практически материнским. Она уже давно переделалась и устроилась на кровати. — Наши силы помогут ПДВ поддерживать порядок в городе и близлежащих территориях. Мы будем продолжать зачищать округу от гримм. В конце концов, праздник не отменили, не это ли доказательство того, что все в порядке?

— «Это странно... Но ты права, — выдохнула Вайс. Для неё Винтер всегда была той, на кого нужно ровняться, а, следовательно, и веры в её слова было не в пример больше. — Спасибо».

— Не за что. — Специалист покосилась на часы. — Уже, наверное, поздно. Лучше ложись и отдохни. Тебя завтра еще ждет учеба.

— «Да, конечно, — как-то заторможено ответила Вайс, вероятно задумавшись. — Спокойной ночи, Винтер».

— Спокойной ночи, Вайс.

Звук отключения стал окончанием разговора. Винтер отбросила свиток в сторону и взглянула в уже знакомый потолок, который встречал её почти каждое утро.

Она не соврала сестре, но не договорила. В конце концов, разговор генерала Айронвуда с мистером Лонгом, тем, кто стал у руля ПДВ после смерти своего начальника, так же связанного с преступной деятельностью совета, закончился далеко не на положительной ноте. По какой-то причине Лонг не хотел, чтобы силы Атласа помогли в расследовании произошедшего и поиске виновных, рьяно отстаивая свою независимость. Это было странно, в конце концов, помощь в столь грандиозном деле была бы не лишней, но, видимо, Лонг думал иначе.

Впрочем, так думал не только он, но и новый совет, члены которого быстро пришли к общему решению не допускать Атлас дальше нужного, оставляя военным лишь охрану границ, да редкие патрули в наиболее значных районах. Все это выглядело подозрительно, ведь со

стороны казалось, что их, Атлас, не хотели допускать, чтобы не раскрылась какая-то тайна.

Тайна, которую вроде как знают все, но им знать её не нужно. И судя по кидаемым директором Озпином взглядам, не она одна поняла это. И быть скандалу, ведь директор Маяка имел в совете аж два голоса, но старый охотник после недолгих раздумий дал заднюю, к огромному удивлению её и Айронвуда.

После такого она окончательно уверилась в том, что Озпин знает о подноготной произошедшего или, как минимум, догадывается, но почему-то делиться с этими доводами не спешит.

«Ненавижу политику и подковерные игрища, — подумала Винтер. — И ведь старик по любому воспользуется своим пониманием, и выбьет из нового совета себе побольше привилегий!»

Ей очень сильно хотелось отбросить лишние мысли, успокоиться, расслабиться, погрузиться в негу, но произошедшее было слишком серьезным, чтобы так быстро исчезнуть из разума. Близились праздники, который не пожелали отменять даже после потасовки гражданских с полицией после того, как один из них выстрелил в демонстранта. Замять в СМИ удалось лишь число пострадавших и погибших, сделав акцент на линчевании старого совета.

Но гримм подери...

Специалист потянулась, словно кошка и повернулась на бок. Спасть уже не хотелось, как и встать с кровати. Рука нашла пульт от телевизора, включая какой-то канал с популярными, но глупыми сериалами. Всяко лучше, чем опять слушать надоевшие новости.

Девушка воспринимала сюжет белым шумом, удачно абстрагируясь от всего вокруг, попутно играясь неактивным свиток между пальцами. Практически медитативное состояние...

Которое было нарушено очередным трезвоном сообщения.

— Адам?

Она настолько задолбалась на работе, что совершенно забыла о своем желании навестить раненого наемника в медицинском блоке. Но, как оказалось, он сам себя выписал в полдень, и весь день занимался восстановлением уничтоженного меча, чьи осколки она бережно собрала после битвы. А написал ей... Просто, чтобы узнать как она?!

Где-то у задней стенки черепа засвербело, и Шни решила на звонок.

— «Да? — Судя по звуку, он отключил какой-то станок. — Винтер, что такое?»

— Я... — Не нашлась с ответом девушка. Она почему-то совершенно не подумала о том, о чем хотела поговорить. — Кхм... У тебя все хорошо? Тот удар был очень сильным.

— «Нормально, — с ощутимой задержкой ответил наемник, словно удивился её словам и тону. — Ты же знаешь, мне хватит отлежаться и капельницы».

— Да, я знаю... Просто ты потерял так много крови... И твой череп...

— «Моя вина. — Без особых эмоций ответил Адам. — Нужно было делать шлем покрепче. В следующий раз я буду подготовленнее».

— Надеюсь, следующего раза не будет, — прошептала Винтер, но это было настолько тихо, что даже чувствительный микрофон свитка не уловил сути.

— «Что-что?»

— Нет! Ничего!

— «Так... Ты хотела что-то конкретное или... Я тут просто с мечом еще не закончил. Заточка нового сплава оказалась той еще морокой».

— Да, я... — Мысли судорожно бегали в стенках черепа, пытаюсь как-то найти выход. — Что ты будешь делать на праздник? — И одна из них таки нашла. К ужасу Винтер, глаза которой широко раскрылись, а ладонь закрыла рот. Поздновато, естественно.

— «Э-э... Ничего. — Тон соло был несколько удивленным, если не ошарашенным. — А почему?..»

— Ну, может... — Винтер никогда не была сильна в таких отношениях между мужчиной и женщиной, потому очевидно растерялась, когда появилась возможность их углубления. — Ты не хочешь посмотреть на бои вместе со мной?

— «Хорошо, — достаточно быстро, а это Винтер считала победой, согласился с её предложением Смешер. — Думаю, нам обоим не повредит расслабиться на празднике». — Он фыркнул, подавляя смех.

— Да, тут ты определенно прав, — сама не заметила, как улыбнулась старшая Шни. — Тогда... До скорого?

— «Спокойно ночи», — раздалось с той стороны. Перед отключением она почти услышала звук включения станка. Кажется, наемник сегодня ляжет спать поздно.

Писк взрослой довольной женщины, внутри которой пробудилась задавленная учебой и ответственностью молодая девушка, был задавлен подушкой, в которую она уткнула лицо. Увидь сейчас свою сестру Вайс, определенно бы подумала, что попала под влияние галлюциногенного подобия.

Ну не могла её взрослая, мудрая и строгая сестра вести себя, как девочка-подросток!

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3341689>